

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т. Н. Новожилова

Статья посвящена проблеме социальных ожиданий субъектов педагогического процесса высшей школы, в число которых входят преподаватель и студент. Приводится подробный анализ результатов исследования социальных ожиданий студентов. Несоответствие социальных ожиданий субъектов с реальным положением дел отражено в ряде противоречий.

В статье раскрывается противоречие между провозглашаемыми профессиональным сообществом ценностными образовательными ориентирами («субъект-субъектными отношениями», личностно-ориентированным и человеко-ориентированным подходами) и реальной практикой. В статье предпринята попытка соотнести ожидания студентов от обучения и характера отношений с преподавателем с уровнем социального оптимизма преподавателей. Также исследуется проблема эффективного контракта.

Ключевые слова: профессиональное образование, субъекты педагогического процесса, социальные ожидания.

Социально-экономические изменения, происходящие в России в последние десятилетия, породили необходимость модернизации образования. Этот процесс определяется как стратегическая линия социально-экономической политики Правительства Российской Федерации, однако результаты, получаемые в ходе глубоких преобразований, воспринимаются педагогическим сообществом с весьма осторожным оптимизмом, но чаще подвергаются резкой критике. Это обусловлено тем, что сфера образования — это пространство, где пересекаются, а иногда вступают в противоречие интересы различных субъектов. Учащиеся и их родители, учителя и преподаватели, наконец, административный аппарат образовательного учреждения имеют социальные ожидания, которые не всегда совпадают с реальным положением дел.

*Об авторе:
Новожилова Татьяна
Николаевна*

*канд. пед. наук, доцент
Самарского
государственного
института культуры.*

*Адрес для переписки:
Россия, 443010, г. Самара,
ул. Фрунзе, 167.
E-mail:
novogilova@smrgaki.ru.*

Отметим противоречия в образовании между: – установкой на сохранение Россией места в ряду ведущих стран мира и сокращением государственных инвестиций в образование;

- потребностью занять приоритетное место определенных вузов в ряду лучших мировых университетов, имеющих собственное лицо, и утратой лучших традиций отечественной системы образования;
- ориентацией на саморегуляцию и саморазвитие системы и ужесточением механизмов управления развитием образования;
- нацеленностью на подготовку компетентного человека культуры, конкурентоспособного специалиста и жестко формализованной процедурой оценивания компетенций как основного образовательного результата;
- установкой на повышение качества педагогической работы и девальвацией преподавательского труда и т. д.;
- необходимостью профессионального саморазвития преподавателя и его финансовой незащищенностью, снижением уровня его социального самочувствия.

Существуют противоречия и внутри педагогического процесса между:

- нацеленностью на то, чтобы усадить учащегося «на водительское место» в учебном процессе через развитие его самостоятельности, и недостаточной ориентированностью преподавателей в способах развития способности студента самостоятельно работать в аудиторных и внеаудиторных условиях;
- ориентацией образования на принцип «образование через всю жизнь» и низким уровнем внутренней мотивации студентов на саморазвитие;
- ориентированностью на получение прочного профессионального образования и финансовой незащищенностью студента.

Очевидно, что противоречия, с одной стороны, отражают процессы внутри образовательной системы, с другой — порождают определенные социальные ожидания у субъектов образовательной деятельности.

«Социальные ожидания выступают компонентами системы регуляции социального поведения, взаимодействия в группах. Известно, что они обычно носят неформализованный и не всегда осознаваемый характер. Этим социальные ожидания отличаются от официальных предписаний, требований, инструкций. Вместе с тем, утверждают исследователи, социальные ожидания не являются произвольными, они отражают степень обязательности, необходимости для группы предписываемой формы поведения, отношений, без которых группа не может успешно функционировать. Социальные ожидания имеют две основные стороны — право ожидать от окружающих поведения, соответствующего их ролевой позиции, и обязанность вести себя соответственно ожиданиям других людей» [Грищанов 2003].

Что касается социальных ожиданий в педагогическом процессе высшей школы, то они циркулируют внутри таких систем, как преподаватель–студент, студент–студент, преподаватель–преподаватель, преподаватель–работодатель (администрация школы, вуза) и др.

Нами было проведено мини-исследование, целью которого было выявить некоторые социальные ожидания студентов и попытаться проанализировать, каким образом эти ожидания коррелируют с современной образовательной практикой.

Выборку составили 19 юношей и 60 девушек в возрасте от 18 до 23 лет. Из них 36 первокурсников и 43 студента третьего курса. Анкета состояла из вопросов закрытого типа. Направленность вопросов можно разделить на три группы. Первая группа связана с социальными ожиданиями студентов от обучения в вузе, вторая — с отношениями в системе преподаватель-студент, третья группа вопросов была направлена на выявление соответствия социальных ожиданий с реальной ситуацией.

В общественном и профессиональном сознании понятие «педагог» ассоциируется со школой, а «преподаватель» — с вузом. Этимологически «педагог» означает, что он ведет, «преподаватель» — отдает знания. И в этом смысле в понятии «преподаватель» отражается традиция отчужденной от человека когнитивно-ориентированной профессиональной педагогики. Известно, что современная система образования взяла курс на компетентностно-ориентированный педагогический процесс, где результатом образовательной деятельности выступают не пресловутые знания, умения, навыки, а личность учащегося, студента, способного продемонстрировать собственные компетенции в изменяющихся социальных условиях. В этом смысле нам было интересно узнать ожидания студентов. Так, на вопрос «Чего вы ожидаете от преподавателя по отношению к студентам? 92% респондентов ответили, что внимательного и отзывчивого отношения, 8% — отчужденного отношения, аргументируя свой ответ тем, что вуз это не школа. В этих ответах явно выражена настроенность молодежи на гуманные отношения, и такая позиция вполне в русле нынешних социальных требований.

Современное педагогическое сознание вкладывает свои предельные ожидания в содержание «субъектности» исходя из того, что без активности и смысловой включенности в процесс образовательной деятельности учащегося и преподавателя вряд ли можно добиться позитивных результатов. Об этом свидетельствует содержание публикаций на страницах периодических изданий и материалов конференций. Однако в настоящее время обнаруживается следующий парадокс: массовый дискурс как школьного, так и университетского образования настойчиво провозглашает в качестве ценностного маяка «субъект-субъектные отношения», личностно-ориентированный, человеко-ориентированный подходы, тогда как в реальной образовательной практике результаты «натаскивания» перед тестированием рассматриваются как основной показатель качества получаемого образования учащимися. На вопрос «Что вы ожидаете от преподавателя на лекции?» первокурсники и студенты третьего курса расставили приоритеты по-разному. Если среди студентов первого курса 89% связывают свои ожидания с заинтересованным отношением преподавателя к учебному курсу и глубоким знанием своего предмета, то у старшекурсников более прагматичный подход: они хотели бы лаконичного изложения содержания курса. Так ответило 74% студентов третьего курса. Однако на вопрос «Какие взаимоотношения со студентами ожидаемы?» большинство респондентов ответили, что партнерские, 3% — патерналистические и никто не выбрал ответ «доминирующие».

Ситуация социальной неопределенности объективно является контекстом нашей жизни. Это значит, что современное обучение должно быть

ориентировано не на готовые знания, которые студент воспринимает и фиксирует в тетрадь на лекциях, а потом возвращает в виде репродукции на семинарских занятиях, а на обучение, которое нацелено на формирование особого типа мышления. Умение жить в ситуации неопределенности означает способность мыслить нестандартно, искать нетиповое решение задач. Именно поэтому в настоящее время в образовательной теории и практике взят курс на то, что преподаватели при выборе арсенала педагогических средств будут отходить от репродуктивных методов обучения. Сегодня в обиходе компетентного педагога такие средства, которые как раз нацелены на развитие дивергентного типа мышления: эвристические методы обучения, образовательные квесты, коучинг, проектные методы и т. д.

От преподавателя также ожидается, что его профессионализм реализуется в подходах к формированию содержательной и формальной стороны занятий. Когнитивно-ориентированная лекция уступает место новому типу работы. Студенты ожидают использования на лекционных занятиях инновационных технологий. Так сформулировали свой запрос большинство опрошенных студентов третьего курса. Первокурсники затруднялись ответить на вопрос о том, чего они ожидают от лекционных занятий. Интересно, что подавляющее большинство респондентов ориентированы на результат в виде диплома (70% из всех опрошенных), 18% респондентов — на личностный и профессиональный рост. Трудной учебы ожидают 7% анкетированных, интересного путешествия в мир науки — 3% студентов, 2% респондентов хотели бы приятного времяпрепровождения. Очевидно, такие ответы свидетельствуют о том, что большинство студентов ориентированы не столько на процесс самоизменения, саморазвития, сколько на прагматичный результат. Другими словами, в основании их учебно-профессиональной деятельности лежит внешняя мотивация, которая, как известно, не самым лучшим образом влияет на содержание и результат учебной деятельности студента. Именно поэтому формирование внутренней мотивации студентов, на наш взгляд, одна из серьезных задач, требующих от преподавателя вдумчивой, кропотливой работы, которая должна осуществляться в ходе взаимодействия со студентом в самых разных формах. Так, современное занятие должно быть ориентировано не на передачу или воспроизведение знаний и тем более дублирование учебника или справочной литературы, а на пробуждение интереса к самому процессу открытия нового знания в рамках того или иного предмета. Современные требования, предъявляемые к преподавателю высшей школы, безусловно, предполагают максимальное вложение сил и временных затрат, потому что, отвечая на запрос времени, преподаватель должен демонстрировать мобильность, компетентность не только в области знаний своего предмета, но и в сфере учебно-методической и информационной культуры.

Однако нынешнее социальное самочувствие преподавателя высшей школы, как показывает анализ публикаций, не самое лучшее. Причин для этого довольно много и одна из них — эффективный контракт, который рассматривается как средство вхождения в мировые рейтинги университетов. Обсуждение этой проблемы на страницах печати выявляет озабоченность членов профессионального сообщества тем, что

«администрация вузов вынуждена вкладывать в понятие «эффективный контракт» несвойственный ему изначально смысл. Его конкретное наполнение определяется исходя из необходимости решения поставленной задачи и включает публикацию научных статей в журналах, индексируемых в Scopus и Web of Science, наличие у преподавателей соответствующего индекса Хирша, привлечение на образовательные программы вуза студентов стран ближнего и дальнего зарубежья». Авторы статьи считают, что происходящий в настоящее время в российских вузах переход на систему «эффективных контрактов» для ППС вузов является скорее административным «кнутом» и не служит в ближайшей перспективе действенным механизмом совершенствования отечественной системы высшего образования [Постников, Андриенко 2015, 37-45].

Также трудно не согласиться с тем, что «при сохранении в высшей школе в целом низкого уровня заработной платы преподавателей поспешный переход на трудовые договоры в форме эффективного контракта дискредитирует саму идею. Более того, возникает угроза усиления социальной стратификации внутри вузовских коллективов, при которой различные представители ППС оказываются в неравнозначных условиях для своего личностного и профессионального развития, реализации творческого потенциала» [Постников, Андриенко 2015].

Действительно, в такой ситуации трудно ожидать от преподавателей оптимистичности, доброжелательности, эмоциональной вовлеченности. Вместе с тем, такие ожидания сформулировали 75% респондентов, отвечая на вопрос «Какие черты должен демонстрировать идеальный преподаватель?». 22% респондентов от всей выборки на первые позиции поставили активное воздействие на окружение; выраженную мотивацию достижения; доброжелательность, гибкость в контактах, а 3% студентов выбрали жесткую требовательность. Имидж преподавателя, в том числе габитарный, играет важную роль в педагогическом процессе. Об этом свидетельствуют ответы студентов на вопрос о том, как должен быть одет преподаватель: 61% студентов отметили, что в соответствии с тенденциями моды, 26% респондентов считают, что преподавателю подобает быть одетым в одежду классического стиля, 5% анкетированных выбрали позицию «не имеет значения».

Таким образом, социальные ожидания субъектов педагогического процесса высшей школы — это социальный феномен, без которого социальная группа не может успешно функционировать. Однако противоречия, сложившиеся в области современного образования, оказывают существенное влияние на социальные ожидания субъектов, которые не всегда коррелируют с реальной образовательной политикой и практикой.

Список литературы

- 1 Постников С. Н., Андриенко А. В. Эффективный контракт в вузе: Практика реализации // Высшее образование в России. 2015. №5. С. 37-45.
- 2 Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грищанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин и др. [Электронный ресурс] URL: <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/socialnye-ozhidaniya> (дата обращения: 26.09.2015).